

Как раз когда Цзян Жоу задумалась, не слишком ли тонко она намекала, так, что он не понял, мужчина тоже перевернулся, на спину на кровати. Затем саркастическим тоном, который казался полон полуулыбки, он спросил ее: «А как же деньги, которые я тебе дал?»

Цзян Жоу не могла ответить, прошлая Цзян Жоу отдала деньги младшему брату.

Вероятно, зная, какая у нее добродетель, мужчина холодно усмехнулся и замолчал.

Цзян Жоу немного испугалась, увидев его таким, и перевернулась. Она боялась снова заговорить.

Она молча подумала про себя: «Если с ним ничего не выйдет, пойду искать эту дешевую свекровь. Если и с ней ничего не выгорит, можно помочь продавать овощи».

Она коснулась своего живота и слабо вздохнула, чувствуя, что она несчастна.

В темноте мужчина слегка повернул голову и бесстрастно взглянул на человека рядом с ним.

На следующее утро Цзян Жоу проснулась, и на улице уже было светло.

Она немного полежала в постели, а затем медленно поняла, что в постели стало на одного человека меньше.

Она встала с кровати, думая, что человек мог уйти. Однако, когда она вышла из комнаты, она не могла не удивиться, учуяв аромат еды, доносившийся из кухни.

Цзян Жоу взяла полотенце и вошла на кухню. Еда была готова, а жареные блюда были поставлены на крышку кастрюли, накрытую бамбуковым чехлом, чтобы не залетали мухи.

Однако она не увидела Ли Сяо.

Цзян Жоу подошла к маленькому столику в углу кухни. На нем стояла тазик для умывания и зубная щетка с зубной пастой. Она выдавила зубной пасты на зубную щетку, взяла довольно старую керамическую миску, умело наполнила ее водой и вынесла во двор, чтобы умыться.

В углу западной стены двора был небольшой сток с отверстием, куда можно было сливать грязную воду.

Как только Цзян Жоу вышла из ворот, она увидела мужчину, стирающего одежду у колодца, и остановилась.

Ли Сяо был к ней спиной, его руки были обнажены, и на нем были только камуфляжные штаны. Его крепкая и красивая спина, четко очерченная, тонкая талия и пшеничного цвета кожа отражали здоровое и привлекательное очарование на солнце.

Цзянь Жоу не могла не бросить еще несколько взглядов. Дело было не в том, что она была развратной. Она видела своего отца и брата, которые были полуголыми летом. Ее отец, с пивным животом, похожим на живот беременной женщины, не стоил упоминания. Ее брат, с другой стороны, был типичной худой, бледной фигурой, совершенно не похожий на мужчину.

Надо было сказать, что Ли Сяо, будь то с точки зрения лица или тела, был исключительным.

Она задавалась вопросом, а не слишком ли пристальный её взгляд. Внезапно Ли Сяо, наклонившись, чтобы отжать одежду, повернул голову, его длинные волосы были собраны сзади. Выбившиеся пряди волос рассыпались в беспорядке, обнажая красивый лоб с родинкой. Во рту у него была сигарета, но он не курил.

Он бросил на нее небрежный взгляд, прежде чем отвернуться.

Однако Цзянь Жоу заметила, что он держит одежду, которую она сняла вчера вечером.

Надо сказать, что Ли Сяо разрушил ее укоренившееся впечатление о нем.

Ли Сяо был её первым делом, и хотя изначально у нее были некоторые мысли о смене карьеры, она не смела быть беспечной во время стажировки. Она знала его дело как свои пять пальцев, если и не запомнила что-то, то, по крайней мере, ознакомилась.

Из этих записей она узнала мужчину, который был смелым, но скрупулезным, хитрым и безжалостным, но обожающим свою дочь.

Хотя он рано бросил школу, он когда-то учился в лучшей средней школе в своем районе и занимал первое место.

Он имел дело со всеми типами людей, от бандитов до полицейских. Он научился различным навыкам и даже освоил превосходные навыки противодействия обнаружению, избегая ареста в течение тринадцати лет.

Но он также очень хороший отец; то, что было у других детей, будет и у его дочери.

В толстой стопке информации Цзянь Жоу увидела несколько эссе с детским тоном, документирующих нежного и доброго отца в глазах маленькой девочки. Ее отец сделал для нее маленькую лошадку из дерева; поднимался на горы посреди ночи с ней на спине только потому, что она сказала, что хочет увидеть восход солнца; тайно учился плести косы, делая для нее много красивых косичек...

Он был сложным человеком, но Цзян Жоу внезапно поняла, что ее понимание, похоже, недостаточно всеобъемлюще. По крайней мере, большинство мужчин, которых она знала, были ленивыми и равнодушными, как ее отец и брат.

Когда-то она фантазировала о своем будущем партнере, и самым основным требованием было умение выполнять домашние дела.

Неожиданно, но это, кажется, теперь её реальность.

Цзян Жоу усмехнулась про себя, затем послушно отнесла таз в угол.

—

На завтрак было три блюда: острые жареные баклажаны, бок-чой и мясной суп с тофу.

Вкус был не очень, приготовили все просто. Цзян Жоу опустила голову и съела две миски риса. После еды Ли Сяо встал, чтобы убраться.

Увидев, что он инициативен, Цзян Жоу спокойно приняла это, прошла по гостиной, держась за живот, после нескольких кругов, а затем вернулась в свою комнату, чтобы сшить детскую одежду.

Прежде чем сшить детскую одежду, ей нужно было нарисовать выкройку. Ей потребовалось некоторое время, чтобы найти карандаш, которого осталось только половина, и измятую тетрадь в углу ящика.

Она была хорошо знакома со стилем одежды своего племянника. Младенцы, рожденные в будущем, обычно носили цельные костюмы для удобства, с размерами, как правило, около пятидесяти-шестидесяти сантиметров.

Цзян Жоу сидела на стуле, тщательно делая наброски, рисуя и отмечая на бумаге точки, которые требовали внимания.

В дверь двора снаружи постучали несколько раз, но она не услышала.

Когда Цзян Жоу наконец услышала стук, она встала, однако увидела, что Ли Сяо уже шагнул к двери.

Увидев, как он открывает дверь, Цзян Жоу снова села.

Но она перестала шить одежду для своего ребенка. Окно комнаты выходило во двор, и, немного

вытянув шею, она могла ясно видеть людей снаружи.

<http://tl.rulate.ru/book/121971/5138435>